

О РОЛИ ДУХОВЕНСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ МУСУЛЬМАН ТЮМЕНИ И ТОБОЛЬСКА В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сулимов В.С.¹, Валитов А.А.², Федотова Д.Ю.²

¹ ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева» (626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 52)

² ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция» УрО РАН, Тобольск, Россия (626152, г. Тобольск, ул. академика Ю. Осипова, 15), e-mail: val11@bk.ru

---

В статье показана роль духовенства и общественных объединений мусульман Тюмени и Тобольска в развитии образования в среде татарского населения Тобольской губернии в начале XX века. Перед Первой мировой войной в Тюменском уезде происходит активизация деятельности мусульман по формированию национального общественного объединения, желающего заниматься развитием образования. Проектируемое мусульманское общество оставляло за собой руководство всей учебно-воспитательной частью как учащейся молодежи, так и взрослых, устраняя правительство от всякого участия в образовании и воспитании мусульманских племен. В начале XX века представители духовенства и общественных объединений мусульман Тобольской губернии выступали с инициативой об открытии школ, стремились содействовать развитию народного образования, отстаивая интересы татарского населения в вопросах обучения детей исламу. При этом чиновники Министерства народного просвещения настороженно относились к усилиям мусульман по организации образования среди татар, выполняя охранительные функции.

Ключевые слова: мусульмане, духовенство, образование, мусульманское общество, Министерство народного просвещения, Тобольская губерния, Г.Я. Маляревский.

ON THE ROLE OF THE CLERGY AND PUBLIC ASSOCIATIONS TYUMEN AND TOBOLSK MUSLIMS IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Sulimov V.S.¹, Valitov A.A.², Fedotova D.Y.²

¹ Tobolsk state social and pedagogical academy. D.I. Mendeleev (626152, Tobolsk, str. Znamenskii, 52)

² FGBUN «Tobolsk complex scientific station UB RAS», Tobolsk, Russia (626152, Tobolsk, str. academician Yuri Osipov, 15)

The article shows the role of the clergy and Muslim associations Tyumen and Tobolsk in the development of education of the Tatar population in the early XX century. Before World War I in the Tyumen district revitalization occurs Muslims to form a national public association wishing to engage in the development of education. Projected Muslim society reserved the leadership of the entire educational part of both students and adults alike, eliminating government from any participation in the education and upbringing of Muslim tribes. In the early twentieth century, members of the clergy and Muslim associations Tobolsk province took the initiative to open schools, sought to promote public education and defending the interests of the Tatar population in matters of teaching children to Islam. At the same time the ministry of education officials wary of efforts by Muslims.

Keywords: muslims, clergy, education, muslim society, the ministry of education, Tobolsk province, G.Y. Malyarevsky.

Позднеимперский период истории России характеризуется активизацией национальных движений. В Тобольской губернии представители мусульманского этноса составляли значительный процент среди населения края. В этот период мусульманское духовенство и общественные объединения татар стремились играть значимую роль в развитии начального образования представителей своего вероисповедания, проживающих в Тобольской губернии [2, с. 208]. Представители духовенства выступили активными инициаторами в деле создания татарских школ.

Особенностью развития национального образования сибирских татар являлась его тесная связь с мусульманской религией. Как и другие народы России, исповедующие ислам суннитского направления, сибирские татары еще в конце XVIII в. были отнесены к ведению Оренбургского магометанского духовного собрания с центром в г. Уфе. Учреждая Оренбургское собрание, царское правительство рассчитывало, что оно будет своеобразным посредником между государством и народом в области просвещения. Мусульманские школы (мектебе и медресе) попали под юрисдикцию Духовного собрания, хотя это не получило законодательного оформления.

Это выразилось в том, что Духовное собрание на протяжении всего XIX и начала XX в. устанавливало испытание, присваивало учительские звания и определяло учителей в мусульманские учебные заведения во всех подведомственных ему регионах [1, с. 144].

Мусульманские учебные заведения были двух типов: мектебе (начальная религиозная школа) и медресе (среднее учебное заведение). Мектебе имелось практически в каждой татарской деревне. Оно находилось при мечети, в одном из помещений, примыкающих к ней. Как показывают материалы, мектебе у сибирских татар открывались по «желанию общества», на сельских сходах, «со времени устройства мечетей».

Открытие 1 августа 1913 г. в г. Тюмени русско-татарской одноклассной школы явилось конкретным примером воплощения намерений властей по образованию татар-мусульман на новых началах. Школа была открыта на средства Тюменского городского управления в помещении, предоставленном бесплатно А.И. Текутьевым. На содержание школы от казны поступало 420 руб. и из городских сумм 240 руб. в год. Хозяйственные и учебные расходы по училищу относились на счет магометанского общества. Учителями школы являлись тюменский мулла С.Г. Габитов, учитель мусульманского вероучения и татарского языка и учитель русских образовательных предметов Муратов Исмаил Ибрагимович из казанских татар, мусульманского вероисповедания, окончил курс в Казанской татарской учительской школе. За работу учителя получали жалованье: С.Г. Габитов — 120 руб., И.И. Муратов — 540 руб. в год.

В школе обучались 58 мальчиков. Срок обучения составлял три года. Преподавание велось на русском языке с первого года обучения (кроме Закона Божия и родного языка), так как отмечалось, что все поступающие мальчики сносно говорят по-русски уже в семье до поступления в школу.

Вскоре училище было открыто в составе школьной сети Тюменского округа. Училище было открыто на основании «Правил о начальных училищах для инородцев», утвержденных министром народного просвещения Львом Аристидовичем Кассо от 14 июня 1913 года на основании высочайшего повеления 5 июня 1913 года. Существование русско-

татарской школы в Тюмени было вызвано проживанием в ней значительного количества татар, которые занимали определенное место в общественно-политической и социально-экономической жизни города, и поэтому желали учить русскому языку своих детей [3, л. 55-55 об., 57].

Накануне Первой мировой войны в Тюменском уезде Тобольской губернии происходит активизация деятельности мусульман по созданию неполитического общественного объединения, которое бы защищало интересы мусульман в рамках губернии и приняло бы на себя заботы о развитии народного образования в татарской среде. Учредители мусульманского благотворительного и просветительного Общества юрт Ямбаевских Бухарской волости Тюменского уезда, ходатайствовали перед Министерством внутренних дел об утверждении Проекта устава Общества. Проект устава Общества был отправлен в Санкт-Петербург 19 декабря 1913 года в Министерство народного просвещения, а затем в Томск на согласование с попечителем Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьевым. Последний отправил проект документа Григорию Яковлевичу Маляревскому, директору народных училищ Тобольской губернии. Общество ставило одной из своих задач заведывание существующими в районе его действий мектебе и медресе, содействие в открытии ремесленных и иных школ с классами русского языка. В соответствии с целями § 4 проекта устава Обществу предоставлялось право приобретать в собственность помещения и обстановку для школ, снабжать их учебными пособиями и прочими принадлежностями, приглашать учителей и заботиться о приличном содержании школ и их преподавателей [4, л. 19-19 об.].

Г.Я. Маляревский считал, что § 3 устава должен был выглядеть следующим образом: «Общество имеет право возбуждать ходатайства об открытии в Ямбаевских юртах в установленном порядке школ: мусульманских вероисповедных общеобразовательных и специальных для детей обоего пола, а также оказывать материальное содействие как существующим, так и вновь открываемым в этом селении школам разных наименований» [4, л. 21]. Пункт «в» ст. 4. Проекта устава было необходимо изложить так: «Избирать кандидатов для представления на утверждение в законном порядке на должность мугалимов (учителей) мусульманских школ» [4, л. 21 об.].

В рамках своей компетенции, как директор народных училищ Тобольской губернии, Г.Я. Маляревский стремился действовать исходя из норм существующего права, требуя от общественных объединений региона исполнения заложенных в Уставе принципов, что замедляло процесс развития начального образования в среде татар. Данная позиция проявлялась и в других вопросах, касающихся эволюции образования в регионе [6, с. 43-44; 7, с. 402].

Согласно Проекту устава Общество ставило своей главной задачей распространение и улучшение школьного образования, создание и упорядочение внешкольного образования и заботы о хозяйственных нуждах мечети (§ 2), а так как с мечетями были неразрывно соединены мектебе и медресе, то следовало полагать, что хозяйственные заботы и о них. Сообразно с такими целями Обществу по проекту предоставлялось право открывать новые школы, улучшать постановку преподавания в существующих, а также организовывать по праздникам курсы обучения грамоте для взрослых, устраивать лекции по предметам общеобразовательного характера [4, л. 29 об.].

Таким образом, проектируемое мусульманское Общество оставляло за собой руководство всей учебно-воспитательной частью как учащейся молодежи, так и взрослых, устраняя правительство от всякого участия в образовании и воспитании мусульманских племен. Такое положение вещей противоречило правилам о мерах к образованию населяющих Российскую империю инородцев, высочайше утвержденным 26 марта 1870 года относительно татар-магометан, и правилам 14 июня 1913 г., а также распоряжениям Министерства народного просвещения от 30 июня 1892 года и от 9 января 1899 года. По мнению учебного начальства, такая деятельность являлась «крайне» вредной в государственном отношении, а потому не могла быть допущена [3, л. 29 об. - 30].

Согласно уставу Общество собиралось действовать на территории города Тюмени и его окрестностей. Для достижения своей цели общество планировало организовать издание педагогических и научно-популярных журналов и газет, учебников, книг и брошюр по различным отраслям знания, как оригинальных, так и переводных, согласно действующим законам о печати. Общество состояло из ограниченного числа членов обоего пола без различия вероисповедания, за исключением учащихся низших и средних учебных заведений, а также состоящих на действительной службе нижних воинских чинов и юнкеров и лиц, ограниченных в правах по суду. Учащиеся высших учебных заведений допускались в члены Общества лишь на основаниях, особо определяемых в уставах данных учебных заведений [4, л. 31].

Все члены Общества делились на:

- а) почетных членов, в которые избирались общим собранием лица, оказавшие обществу особые сообразно с целью его услуги, или вносившие в кассу общества единовременно не менее 150 рублей, или ежегодно не менее 50 рублей в течение трех лет;
- б) действительных членов, избираемых общим собранием из лиц по своим знаниям и дарованию способных непосредственно своей работой осуществлять цель общества;
- в) членов соревнователей, содействующих косвенно целям общества, например распространением его изданий, привлечением новых членов, средств. Последние две

категории членов обязывались делать ежегодно взносы по 5 рублей или единовременно не менее 100 рублей. Члены Общества, не уплатившие в течение года денежных взносов или не проявившие в течение двух лет никакой деятельности, лишались права голоса на общих собраниях [5, л. 31-31 об.].

Средства Общества составляли:

- а) единовременные и ежегодные членские взносы;
- б) пожертвования деньгами и предметами как членов, так и посторонних лиц;
- в) доходы с капиталов, предприятий общества;
- г) сборы с устраиваемых обществом, с надлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением правил, установленных на данный предмет действующими нормативными актами, спектаклей, концертов, публичных чтений, базаров, танцевальных вечеров;
- д) сбор по подписным листам и книжкам, выдаваемым для этого членам Общества, допускаемый, однако, без особого разрешения лишь под непременным условием отсутствия всякой публичности [5, л. 31 об.].

Духовенство пыталось ввести преподавание мусульманского вероучения в светских школах Тобольска. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев в июне 1914 года сопроводил директору Тобольской мужской гимназии письмо муллы соборной мечети Тобольска Бекшенева в Министерство народного просвещения от 20 апреля того же года о разрешении преподавать татарским детям ислам. В связи с этим были запрошены сведения о количестве обучающихся в гимназии мусульман, их национальности и заключение по данному вопросу. Директор тобольской гимназии признал преподавание магометанского вероучения для учащихся школы желательным в том случае, если учащихся было больше. Детей мусульман насчитывалось три казаха – братья Темировы. Для них содержать преподавателя за счет казны представлялось «непроизводительным». Вопрос положительно решался при согласии мусульман Тобольска содержать учителя за свой счет [5, л. 111, 113, 115-115 об.].

Одновременно имам Тобольской мечети Бекшенев поднимал вопрос о преподавании в городских и сельских приходских училищах Тобольска и Тобольского округа исламского вероучения учащимся-мусульманам [8, с. 14]. В августе 1914 года Г.Я. Маляревский доложил в Томск о том, что в Тобольском мужском высшем начальном училище обучалось четыре мусульманина. При этом в последние годы полный курс обучения учащиеся не оканчивали. Обычно обучались в двух классах, а потом выбывали из училища по желанию родителей. В Покровском приходском училище насчитывалось пять мусульман, в Тырковском училище - 35, родители которых проживали в Иртышатских, Комаровских, Исеневских юртах. Исходя из незначительного количества мусульман в двух школах, Г.Я.

Маляревский считал, что отсутствует острая необходимость организации для них преподавания основ ислама. Тырковское приходское училище размещалось в неудобном помещении, что мешало преподаванию ислама при отсутствии свободной комнаты. Чиновник не видел надобности преподавать ислам, так как мусульмане поступали в школы по окончании мектебе, где преподавался вероучительный предмет. Мусульмане потом отдавали своих детей в школы Министерства народного просвещения «исключительно» для изучения русского языка [5, л. 116-116 об.].

Чиновники Министерства народного просвещения затребовали уточнений. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа 20 августа 1914 г. сообщил имаму Тобольской мечети Бекшеневу, что магометанского языка, на котором планировалось преподавать исламское вероучение, не существует. В основном были распространены татарский, турецкий, персидский, арабский, сартский языки. Требовалось пояснить, на каком языке предполагалось вести обучение [5, л. 117-117 об.]. Министерство народного просвещения затребовало уточненные данные о количестве учащихся-мусульман в Тобольском округе. Осенью 1914 года в Тобольском мужском высшем начальном училище обучалось два мусульманина: татарин и бухарец, в Покровском – семь татар, в Тырковском училище – 26 татар и девять бухарцев. Казахи отсутствовали. В результате попечитель Западно-Сибирского учебного округа доложил в Министерство народного просвещения, что в двух училищах преподавание можно было доверить имаму Бекшеневу, за исключением бухарцев, которых следовало обучать вероучению на родном языке без вознаграждения от казны [5, л. 119, 120 об.].

В начале XX века представители духовенства и общественных объединений мусульман Тобольской губернии выступали с инициативой об открытии школ, стремились содействовать развитию народного образования, отстаивая интересы татарского населения в вопросах обучения детей исламу. При этом чиновники Министерства народного просвещения и Западно-Сибирского учебного округа настороженно относились к усилиям мусульман по организации образования среди татар, выполняя тем самым охранительные функции.

Список литературы

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XIX-XX вв. - Уфа, 1999.
2. Валитов А.А., Томилов И.С., Федотова Д.Ю. Образовательная среда города Тобольска в конце XIX - начале XX века // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 8.

3. Областное государственное казённое учреждение «Государственный архив Томской области» (далее ОКУ ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2508.
4. ОКУ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3021.
5. ОКУ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1547.
6. Сулимов В.С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX - начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. - Тобольск, 2006.
7. Сулимов В.С., Валитов А.А., Федотова Д.Ю. К вопросу о приеме евреев в школы Западной Сибири в период Первой мировой войны // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 1.
8. Valitov A.A. Tobolsk is the sociocultural center of the region in the end XIX - beginning XX century // Международный научно-исследовательский журнал. - 2012. - № 3.

Рецензенты:

Дианов С.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры государственного управления и истории ФГБОУ ВПО «Пермский национально-исследовательский политехнический университет», г. Пермь.

Гончаров Ю.М., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.